

УДК 343.15

DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13975

К.Ф. Багаутдинов

**ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРА, ПОСТАНОВЛЕННОГО СУДОМ
В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ В СВЯЗИ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

**A REVIEW OF THE SENTENCE PRONOUNCED
BY THE COURT IN A SPECIAL MANNER IN CONNECTION
WITH THE CONCLUSION OF PRETRIAL AGREEMENT
ON COOPERATION**

Введение: в статье рассматриваются актуальные вопросы пересмотра приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Материалы и методы: в ходе исследования применялись следующие методы: логико-юридический, сравнительно-правовой, статистической обработки данных, обобщение судебной и следственной практики.

Результаты исследования: проведенное исследование показало, что механизм пересмотра приговора, постановленного в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является несовершенным, так как предусмотренные в законе последствия в случае нарушения условий досудебного соглашения о сотрудничестве сложно применить на практике.

Обсуждение и заключения: выдвигаются рекомендации о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, пересмотр приговора, вновь открывшиеся обстоятельства, кассационное представление прокурора.

Для цитирования: Багаутдинов К.Ф. Пересмотр приговора, постановленного судом в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, №2. С.260-263. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13975

Introduction: the article deals with topical issues of the revision of the sentence decided by the court in a special order in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Materials and Methods: the study used the following methods: logical and legal, comparative legal, statistical data processing, generalization of judicial and investigative practice.

Results: the study showed that the mechanism of review of the sentence imposed in a special manner in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement is imperfect, since the consequences provided for in the law in case of violation of the terms of the pre-trial cooperation agreement is difficult to apply in practice.

Discussion and Conclusions: recommendations are put forward to improve the legislation and law enforcement practice of reviewing sentences decided in a special way in connection with the conclusion of a pre-trial cooperation agreement.

Key words: pre-trial cooperation agreement, revision of the sentence, newly discovered circumstances, cassation representation of the Prosecutor

For citation: Bagautdinov K.F. A review of the sentence pronounced by the court in a special manner in connection with the conclusion of pretrial agreement on cooperation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9. N 2. P.260-263. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13975

Введение

Приговор, вынесенный в судебном заседании в особом порядке при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке. В то же время такой приговор не может быть обжалован

сторонами в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Обвинительный приговор, постановленный в особом порядке, предусмотренном главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее –

УПК РФ), подлежит отмене, если обвинение, с которым согласился подсудимый, не подтверждено материалами уголовного дела.

Пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, также возможен ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

На парламентских слушаниях в Совете Федерации в 2014 г. Генеральный прокурор Российской Федерации обратил внимание на недостатки института досудебного соглашения о сотрудничестве и, в частности, указал на то, что заключивший такое соглашение обвиняемый, по сути, никак не отвечает за свои слова.

Результаты исследования

Рассмотрим распространенную ситуацию, которая встречается на практике. Лицо заключает досудебное соглашение, изобличает своих соучастников. Его уголовное дело выделяется в отдельное производство, рассматривается судом в особом порядке, с назначением достаточно мягкого наказания. Через некоторое время в суде рассматривается основное уголовное дело на его соучастников. Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, вызывается в суд для дачи показаний. Если после этого оно скрывается (если находится на свободе), либо в суде отказывается от дачи показаний, либо изменяет их, суд вынужден огласить его прежние показания. Однако пересмотр приговора в отношении лица, заключившего досудебное соглашение и отказавшегося впоследствии от своих показаний либо изменившего их, в соответствии с действующим законодательством в подобной ситуации ранее был практически невозможен.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 322-ФЗ статья 401.15 УПК РФ дополнена новым основанием для отмены приговора и иного судебного акта судом кассационной инстанции – выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Тем самым законодатель предложил механизм пересмотра судебного решения в отношении лица, нарушившего условия соглашения.

Однако применение данного механизма пересмотра на практике выявило новые сложности и трудности, которые сводят на нет саму возможность пересмотра приговора таким способом. Дело в том, что если прокурор обжалует вступивший в силу приговор по мотиву неисполнения условий досудебного соглашения и невыполнения своих обязательств осужденным, что обнаружилось после вступления приговора в законную силу, то речь идет о повороте к худшему – то есть

пересмотр приговора неизбежно приведет к ухудшению положения осужденного, которому грозит увеличение срока наказания. Кассационное представление прокурора в таких случаях должно быть вынесено не позднее одного года. И в большинстве случаев прокурор просто не укладывается в этот срок, так как уголовное дело на лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, как правило, выделяется и рассматривается судом раньше. Например, лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, осуждено по своему делу, а затем дало ложные показания в судебном заседании при рассмотрении основного дела своих соучастников. Пока шли судебные процессы, обжалования, годичный срок уже истек, и пересмотреть приговор в порядке ст. 401.15 УПК РФ невозможно.

Для решения подобных коллизий практические работники изучают имеющийся опыт по пересмотру приговора. Например, прокуратурой Новгородской области выработана практика отмены приговора в отношении осужденного, нарушившего условия досудебного соглашения, путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств (глава 49 УПК РФ). Пункт 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в качестве основания для возобновления производства предусматривает «иные новые обстоятельства», перечень которых в законе не приводится. Отнесение к иным новым обстоятельствам нарушения осужденным условий и обязательств, предусмотренных досудебным соглашением, соответствует букве и духу уголовно-процессуального закона, что находит свое отражение и в определении от 4 декабря 2007 г. № 962-О-О Конституционного Суда Российской Федерации. В этом определении Конституционный Суд РФ отметил, что ограничение круга оснований для возобновления уголовного дела в целях пересмотра незаконного и необоснованного судебного решения недопустимо, если при этом невозможно обеспечение правосудности судебных актов и восстановление судом прав и законных интересов граждан. Кроме этого, к числу новых данное обстоятельство позволяет отнести такую его особенность, как отсутствие у суда и прокурора на момент вынесения приговора по выделенному уголовному делу сведений о нарушении лицом условий досудебного соглашения, что позволяет считать последующее выявление этих фактов новыми обстоятельствами, которые были неизвестны участникам процесса.

Так, приговором Новгородского районного суда от 22 апреля 2015 г. С., с которым прокурором заключено досудебное соглашение, осужден по ч. 2 ст. 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК

РФ) и за 25 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159.2 УК РФ, к 3 годам 6 месяцам лишения свободы¹.

Согласно досудебному соглашению, он обязался дать изобличающие участников преступного сообщества показания, в том числе и в суде. Однако в ходе судебного разбирательства по основному уголовному делу, будучи допрошенным в четырех судебных заседаниях в октябре и ноябре 2016 г., С. заявил об отсутствии преступного сообщества и схемы по хищению средств материнского капитала, т.е. дал показания, оправдывающие подсудимых в совершении преступлений. Тем самым С. нарушил условия заключенного между ним и прокурором досудебного соглашения, что не было известно суду при рассмотрении выделенного уголовного дела, в связи с чем наказание ему было смягчено по правилам ст. 62 УК РФ. С учетом истечения годичного срока кассационного обжалования, что было обусловлено длительностью предварительного расследования, разрешением судом процессуальных вопросов, необходимостью допроса в суде иных лиц, в том числе заключивших досудебные соглашения, возможности обжаловать приговор в отношении С. в порядке гл. 47.1 УПК РФ не имелось.

По результатам проведенной проверки первый заместитель прокурора Новгородской области своим постановлением возбудил производство по уголовному делу в отношении С. ввиду новых обстоятельств, которое вместе с заключением и соответствующими материалами направил для рассмотрения в президиум Новгородского областного суда.

Удовлетворяя требования прокурора, президиум областного суда в постановлении от 19 июня 2017 г. указал, что при рассмотрении основного уголовного дела выявлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении С. условий досудебного соглашения, что ставит под сомнение законность вынесенного в отношении него приговора и позволяет в силу ст. 413 УПК РФ отнести их к числу иных новых обстоятельств. Невозможность обжалования приговора в кассационном порядке обусловлена объективными причинами – различиями в сроках рассмотрения выделенного и основного уголовных дел. С учетом изложенного суд кассационной инстанции удовлетворил заключение первого заместителя прокурора области и отменил приговор в отно-

шении С., а уголовное дело направил на новое судебное разбирательство.

Таким образом, правовое регулирование и практика пересмотра судебных решений в отношении осужденных, заключивших досудебные соглашения, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В настоящее время отсутствие в уголовно-процессуальном законе норм, позволяющих восстановить сроки кассационного обжалования приговора, если в представлении прокурора поставлен вопрос об ухудшении положения осужденного, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ позволяют прокурору использовать в качестве альтернативы кассационному обжалованию положения гл. 49 УПК РФ, регулирующей порядок возобновления производства ввиду новых обстоятельств [1].

В связи с выделением в отдельное производство уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, оно, как правило, судом рассматривается раньше, чем уголовное дело на других соучастников преступления. В результате в отдельных случаях имеют место расхождения между двумя приговорами – в части квалификации, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела.

К. была осуждена Свердловским областным судом за совершение ряда преступлений, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ. Ранее с ней было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, ее уголовное дело выделено в отдельное производство².

Позже Свердловский областной суд рассмотрел уголовное дело в отношении шести соучастников К., при этом четверо из них были осуждены, в том числе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а двое по этому обвинению оправданы.

Далее Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор и прекратил дело в отношении четырех соучастников, осужденных по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Таким образом, у всех шести соучастников К. обвинение по ч. 2 ст. 210 УК РФ в конечном итоге не подтвердилось.

Как указала судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в результате в двух судебных решениях содержатся противоположные выводы относительно факта существования преступного сообщества. Дело было пересмотрено по жалобе адвоката К. с прекращением в отношении нее производства по ч. 2 ст. 210 УК РФ³.

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области по делу №1-220/2015 от 22 апреля 2015 г. / Доступ из ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 24.04.2018).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации № 45-Д 12-4 от 27 февраля 2012 года. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=478214 (дата обращения: 24.04.2018).

³ Определение Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45 – Д 12-4.

Обсуждение и заключения

В связи с вышеизложенным полагаем, что в перечень оснований для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (ст. 413 УПК РФ) необходимо включить новое обстоятельство в следующей формулировке: «несоответствие приговора (постановления, определения) суда в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, с выделением уголовного дела в отдельное производство, и приговора на соучастников данного лица в части квалификации их действий, объема обвинения и других существенных обстоятельств дела». В соответствующей корректировке нуждается и п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16.

В соответствии со ст. 63.1 УК РФ в случае, если будет установлено, что лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, были представлены ложные сведения или скрыты от следствия либо прокурора существенные обстоятельства совершения преступления, то суд назначает ему наказание в общем порядке, то есть неблагоприятные последствия для обвиняемого законом не предусмотрены.

На наш взгляд, для таких случаев должны быть предусмотрены определенные механизмы ответственности – если не уголовной, то хотя бы процессуальной. К примеру, следует подумать о введении в УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства формулировки «оговор заведомо невиновного лица в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве».

В США ложные, вводящие в заблуждение показания подсудимого являются отягчающим обстоятельством, более того, за это подсудимый может быть привлечен к уголовной ответственности.

Российская правоприменительная практика допускает заведомо ложные показания обвиняемого (подозреваемого), и это рассматривается как один из способов защиты. Однако дача заведомо ложных показаний в рамках заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, на наш взгляд, носит совершенно иной характер. Ведь до этого лицо заключило соглашение (своеобразный договор), взяло на себя определенные обязательства и их не выполнило. Более того, это лицо, используя институт досудебного соглашения о сотрудничестве, дало ложные показания и пыталось смягчить себе наказание либо уйти от уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков Г.К. Альтернативные способы пересмотра приговоров в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве // Прокурор. 2017. № 3. С. 134–139.

REFERENCES

1. Zhukov G.K. Al'ternativnye sposoby peresmotra prigovorov v otnoshenii lic, zaklyuchivshih dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve // Prokuror. 2017. № 3. S. 134–139.

Об авторе: Багаутдинов Камилъ Флерович, руководитель Азнакаевского межрайонного следственного отдела Управления Следственного комитета РФ по Республике Татарстан

e-mail: kamilskrt@mail.ru

© Багаутдинов К.Ф., 2018

Статья получена: 13.04.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Bagautdinov Kamil' F., Head of Aznakaevo on the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Tatarstan

e-mail: kamilskrt@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.